

⁴⁴ Там же. Д. 8. Л. 17, 24 об.

⁴⁵ Там же. Л. 27, 41 об.

⁴⁶ Там же. Л. 31 — 34.

⁴⁷ Там же. Л. 13.

⁴⁸ См.: Кабирова А. Ш. Указ. соч. С. 328 — 329.

⁴⁹ ГА РТ. Ф. П-1704. Оп. 1. Д. 8. Л. 35 — 35 об.

⁵⁰ Там же. Д. 15. Л. 10, 13 об.

⁵¹ Там же. Л. 10, 15.

Поступила 30.09.2022 г.

УДК 94(47).084.8«1953/1964»

М. С. Чирков

M. S. Chirkov

**ДИНАМИКА ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ
СОВЕТСКИМИ КРЕСТЬЯНАМИ В 1952 — 1956 гг.
(по материалам архивных источников)**

**DYNAMICS OF FOOD CONSUMPTION
BY SOVIET PEASANTS IN 1952 — 1956
(based on archival sources)**

Ключевые слова: аграрный курс, партийно-государственное руководство, сельское население, структура питания, уровень потребления.

В статье на основе архивных источников рассматриваются положительные сдвиги в потреблении продуктов питания сельским населением СССР в 1952 — 1956 гг. Установлено, что качественное улучшение питания произошло за счет увеличения потребления мяса, молока, яиц, овощей, пшеничного хлеба. Тем не менее данные по структуре питания свидетельствуют о сложностях реализации на практике установленных физиологических норм.

Key words: agrarian course, party and state leadership, rural population, nutrition structure, consumption level.

Basis on archival sources the positive changes in the food consumption by the rural population of the USSR in 1952 — 1956 are considered in the article. It is found that the qualitative improvement of nutrition occurred due to an increase in the consumption of meat, milk, eggs, vegetables, wheat bread. Nevertheless, the data on the structure of nutrition indicate the difficulties of implementation of the established physiological norms in practice.

Проблема обеспечения продуктами питания населения в СССР была одной из наиболее значимых, поскольку от этого зависела реализация масштабного проекта социалистического строительства в социально-экономической, общественно-политической и культурно-просветительской областях. Отечественное сельское хозяйство являлось важнейшей отраслью экономики страны в советский период, обеспечивало продуктами промышленность и вооруженные силы, но само часто претерпевало трудности в снабжении. Постоянное повышение жизненного уровня граждан стра-

ны, заявленное в качестве одной из базовых целей партийно-государственного руководства, было крайне необходимым условием признания исторически правильного выбора модели развития, осуществленного в 1917 г. В связи с этим проблема продовольственного обеспечения страны была одной из наиболее актуальных для нескольких поколений историков и экономистов. Значительное внимание уделялось изучению указанной тематики на материалах сельской местности¹.

Исследование проблемы жизненного уровня советского крестьянства особую актуальность приобрело в конце 1980-х — начале 1990-х гг., когда вначале обозначился общенациональный кризис, а затем произошло крушение СССР. Вопрос о правильности исторического выбора в 1917 г. вновь зазвучал со страниц многочисленных трудов исследователей, но теперь уже не в контексте закономерности и обусловленности всем ходом предшествующего развития, а с позиции критики и поиска возможных альтернатив. Произошла переоценка утверждавшихся десятилетиями положений о «постоянном повышении уровня жизни советских граждан», «крещенности вопросов снабжения продовольствием и товарами широкого потребления», «разнообразии продуктового ассортимента в торговых предприятиях». Многие исследователи указывали на сложности в организации обеспечения продуктами питания на протяжении всего периода советской истории, отвергали колхозно-совхозную систему сельскохозяйственного производства, а с нею и всю плановую советскую экономику². Разнообразные клише, активно используемые в 1990-е гг., отрицали какой бы то ни было положительный опыт советской модели развития; убеждали в необходимости введения свободных рыночных отношений на селе, которые обеспечат продовольственное изобилие. Современная историография обобщила многие труды по истории советской деревни и производственной деятельности крестьянских хозяйств; выявила дискуссионные точки зрения по различным аспектам реализации аграрной политики в СССР³.

В начале XXI в. появилось немало исследований, апеллировавших к более трезвым оценкам советской действительности, призывали к объективному изучению социально-экономических процессов в СССР, в том числе к анализу структуры и особенностей снабжения населения продуктами питания и товарами широкого потребления. В настоящее время историки исследуют достаточно большой комплекс проблем, связанных с повседневной жизнью крестьянства, социально-демографическими характеристиками, региональными особенностями аграрной политики⁴. Важную роль в связи с этим играют архивные материалы. Большие группы источников, из которых можно черпать информацию, в течение долгих десятилетий были недоступны историкам. Нахождение под грифом «Секретно» было обусловлено наличием в них сведений, имеющих важное государственное значение. Под режим секретности подпадала переписка деятелей определенного уровня как партийно-государственного руководства СССР, так и местного начальства в республиках, краях и областях. Сведения, содержащиеся в документах, естественно, не подлежали огласке даже среди работников структур низового уровня.

Логично предположить, что материалы, находящиеся под грифом «Секретно», могут отражать относительно объективное положение дел в том вопросе, которому они посвящены. Это крайне важно для исследователя, поскольку сведения из открытых источников (статистические сборники, публицистика, статьи и речи деятелей из партийно-государственного руководства) не всегда истинны, их публикация,

как правило, подчинена политической конъюнктуре, призванной решать главным образом идеологические и пропагандистские задачи. Следовательно, документальная база, ранее находившаяся в режиме секретности, имеет важное познавательное значение. Она содержит относительно правдоподобные сведения, на основе которых можно делать определенные выводы. Конечно, никто не отменял критический анализ исходного материала. Делать глобальные выводы можно лишь при комплексном подходе к изучению всех групп исторических источников определенной эпохи. Вместе с тем мы полагаем, что архивные материалы, находившиеся под грифом «Секретно», выступают носителем крайне важной информации, к которой можно относиться с высокой степенью доверия.

Одним из таких источников является служебная записка, составленная заведующим кафедрой политэкономики Ростовской межобластной партийной школы Павлом Николаевичем Ореховичем (хранящаяся в фонде Российского государственного архива экономики), адресованная председателю Совета Министров СССР Николаю Александровичу Булганину⁵. Судя по вводной части записки, П. Н. Орехович был официально прикомандирован к Центральному статистическому управлению СССР 21 января 1957 г. с целью провести работу с материалами и обобщить данные, характеризующие состояние питания рабочих и колхозников с 1952 по 1956 г. Эта командировка продолжалась до 14 марта 1957 г., т. е. аналитик провел почти три месяца в главном учреждении статистики страны, собирая и сопоставляя важнейшие показатели продовольственного обеспечения.

Прежде всего, попробуем прояснить смысл работы П. Н. Ореховича. Зачем Правительству СССР потребовалась информация именно в указанный период? Какие цели преследовал сбор данных? Какая практическая деятельность должна была осуществляться по итогам служебной записки?

Во-первых, подобная статистическая работа велась в соответствии с решениями партийно-государственного руководства достаточно давно, однако в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное время данная деятельность систематически не осуществлялась. Статистические сведения в печати не публиковались. Соответственно системный сбор материалов в начале «хрущевской оттепели» привел к накоплению определенной базы данных, исходя из чего можно было анализировать социально-экономическое состояние СССР. Во-вторых, в феврале 1956 г. состоялся XX съезд КПСС, который поставил новые задачи в хозяйственном развитии страны. Наличие статистического анализа существующего положения дел позволяло планировать дальнейшие действия по обеспечению населения продовольствием. В-третьих, стартовая дата записки — 1952 г. — подчеркивала, что рассмотрение проблемы питания надо вести с учетом масштабных корректировок аграрного курса страны, одобренных Пленумом ЦК КПСС в сентябре 1953 г. Важно было проследить, насколько ситуация в середине 1950-х гг. изменилась по сравнению с последними годами сталинского правления. В-четвертых, в 1955 г. ЦСУ СССР, Институт экономики Академии наук СССР и Институт питания Академии медицинских наук СССР представили главе Советского правительства Н. А. Булганину доклад об уровне потребления основных продовольственных и промышленных товаров в СССР на душу населения с 1913 по 1954 г. Речь в этом докладе шла, в том числе, о новых научных разработках физиологических норм потребления продуктов

питания⁶. Необходимо было проследить, насколько реальное положение в сфере снабжения соответствует новым нормам.

Исследование П. Н. Ореховича показало, что почитать на лаврах советскому руководству не приходилось. По многим показателям наблюдалась положительная динамика, однако до продовольственного изобилия было еще далеко. В целом, калорийность питания советских крестьян выросла в 1956 г. на 14,9 % по отношению к показателям 1952 г.⁷ В относительных цифрах прирост составил 384 килокалории (с 2 572 до 2 956). Вместе с тем само по себе количество килокалорий не дает исчерпывающей информации. Абсолютные цифры могут вырасти в результате увеличения потребления, например, тяжелой и нездоровой пищи; важно понимать структуру питания. По продуктам растениеводства и животноводства картина получалась следующая (табл. 1).

Таблица 1

Потребление продукции растениеводства и животноводства сельским населением СССР в 1952 — 1956 гг. (за 1 день), кг

Показатель	1952	1955	1956
Продукты растениеводства	1,31	1,34	1,35
Продукты животноводства	0,38	0,55	0,61

Составлена по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 33. Д. 3061. Л. 3.

Уровень потребления указанной продукции, начал серьезно меняться после 1953 г., когда новый аграрный курс стал давать первые результаты. Классическая формула «хлеб — пища бедняков» должна была утратить актуальность ввиду увеличения поглощения мяса и молока. На практике же получилось, что рост потребления продуктов животноводства не сопровождался сокращением потребления хлеба. Это отчетливо демонстрируют данные табл. 1. Произошло увеличение по обоим показателям, видимо в связи с тем, что до 1953 г. крестьяне в целом хуже и меньше питались. Советский сельчанин с 1954 г. стал больше потреблять и продукции растениеводства (главным образом, за счет пшеничного хлеба), и продукции животноводства. В целом, рацион деревенского жителя вырос на 225 г (59,8 %) в день. Если сравнить ситуацию с уровнем питания рабочего класса, то сравнение будет явно в пользу городского жителя. Его снабжение продуктами до 1953 г. было гораздо лучше, чем у деревенского жителя, поэтому рацион увеличился лишь на 37,7 %.

Сравнение же с физиологическими нормами показывает, что к 1956 г., несмотря на все успехи сельского хозяйства, уровень потребления не достигал до оптимальных норм по весу суточного набора продуктов⁸. Это демонстрируют данные табл. 2.

В 1952 — 1956 гг. произошел рост потребления всех продуктов питания, за исключением картофеля, который и так крестьяне употребляли в значительных количествах. Кроме «второго хлеба» улучшилось питание и по другим показателям (табл. 3). По табл. 3 можно сделать следующий вывод: в крестьянской среде наиболее существенно выросло потребление продуктов животноводства, что, безусловно,

Таблица 2

**Нормы суточного среднедушевого рационального набора продуктов,
потребляемых сельским населением СССР в 1956 г., кг**

Среднедушевой набор	Оптимальный объем	Потребляемый набор	Соотношение оптимального и потребляемого набора, %
Продукты растениеводства	1,37	1,35	98,5
Продукты животноводства	0,84	0,61	72,6

Составлена по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 33. Д. 3061. Л. 4.

Таблица 3

**Среднедушевой суточный набор продуктов,
потребляемых сельским населением СССР в 1956 г., кг**

Сельскохозяйственная продукция	1952	1956	Увеличение (+) или уменьшение (-), %
Картофель	0,66	0,53	-20
Фрукты и ягоды	0,02	0,03	+50
Хлебопродукты	0,51	0,54	+6
Мясо и мясопродукты	0,04	0,07	+75
Овощи и бахчевые	0,16	0,23	+43
Молочные и молочные продукты	0,38	0,50	+31

Составлена по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 33. Д. 3061. Л. 5.

являлось следствием принятых в 1953 г. важных решений по изменению аграрного курса. Качественно улучшилось питание сельских жителей за счет увеличения потребления мяса, молока, овощей, хлебопродуктов (главным образом — за счет пшеничного хлеба)⁹. Приведенные данные свидетельствуют о том, что родившаяся в тот период в колхозной деревне поговорка: «Пришел Маленков — поели блинков!» во многом реально отражала особенности питания. Хотя сам Г. М. Маленков еще в 1955 г. был вынужден покинуть пост главы Советского правительства, однако добрая память о нем, как о деятеле, который осуществил переход к новой модели сельскохозяйственного развития, надолго сохранилась в сердцах десятков миллионов людей.

Вместе с тем указанные выше изменения, хотя и свидетельствовали о значительных переменах, но не привели к достижению оптимальных физиологических норм ни по объему, ни по калорийности. Не сработала и классическая экономическая мысль о том, что увеличение потребления продуктов животноводства автоматически приводит к уменьшению потребления хлеба. В этом смысле ссылки на западный опыт показали профессору Н. П. Ореховичу неуместными, поскольку, по его мнению, низкий уровень потребления хлебопродуктов в Западной Европе и США был связан с невысоким его производством (что не совсем соответствовало истине). Наша страна, как утверждал профессор, наоборот, производила большие объемы зерновых, благодаря чему являлась одним из лидеров экспорта этого вида продукции.

На самом деле, проблема была гораздо глубже и зависела не только от исторически сложившейся структуры питания, но и от уровня доходов населения. П. Н. Орехович обратил на это внимание, попытавшись обобщить материалы бюджетных обследований, провести их комплексный анализ. Суточный продуктовый набор по

среднедушевым физиологическим нормам питания (в тех розничных ценах) стоил 11 руб. 47 коп., в то время как стоимость фактического рациона питания составляла 6 руб. 80 коп. При этом стоимость продуктов различалась. Например, хлеб, картофель и овощи стоили дешевле, чем мясо, молоко и рыба. Сравнение потребления различных продуктов по количеству калорий показало их высокое число именно в дешевом сегменте продовольствия¹⁰.

Исследование, проведенное П. Н. Ореховичем, раскрывает для нас важнейшие данные по структуре питания советских крестьян. Тем не менее эти показатели не учитывали множество таких важнейших составляющих, как национальная принадлежность и природно-климатические и иные условия, которые оказывали существенное влияние на объемы потребления продуктов. Отсутствовал и дифференцированный подход в определении норм питания, поскольку цифры представляли собой средние показатели, без учета половозрастного аспекта. Такая же проблема имела место при разработке физиологических норм. Они не учитывали значительных демографических изменений, которые произошли в годы Великой Отечественной войны. Например, по переписи населения 1939 г. доля взрослого крестьянского населения страны (лица старше 18 лет) составляла 56,7 %, а к 1956 г. выросла до 64,5 %; произошли изменения в профессиональном составе сельских тружеников¹¹. Соответственно нормы питания по половозрастным группам и интенсивности труда должны были претерпеть изменения, а по факту — не корректировались. Разрыв между научными показателями и реальным потреблением возрастал в зависимости от национально-территориальных особенностей и времени года. Например, в России и Белоруссии калорийность питания крестьян составляла в среднем чуть более 3 200 калорий в сутки при научной норме 3 053 калории, а в летнее время достигала 3 400 — 3 600 калорий. Калорийность питания зависела и от уровня доходов внутри профессиональных групп сельских жителей. Так, в 1955 г. при месячном доходе более 1 тыс. руб. потребление на одного члена семьи составляло около 3 800 калорий¹².

Безусловно, изменение структуры питания крестьянства в сторону увеличения потребления в 1952 — 1956 гг. было свершившимся фактом. Вместе с тем данный процесс имел свои особенности. Рост потребления в России, Белоруссии и на Украине продуктов животноводства сопровождался увеличением потребления хлебопродуктов. В переводе на пищевую ценность это означало возрастание доли углеводов (по нашим подсчетам, примерно на 6 % на душу населения). Мы полагаем, что такой рост был призван компенсировать энергетические затраты сельского труженика, проводившего значительное время на открытом воздухе и выполнявшего тяжелые виды работ. Необходимо также понимать, что «механизм компенсации» у различных народов создавался в соответствии с выработанной на протяжении многих столетий культурой питания. Соответственно упор на потребление продуктов питания с различной пищевой ценностью перекося в усредненной схеме, не позволяя создать объективную картину в рамках СССР. Например, при научно выработанной норме потребления молока в 0,5 кг в день жители Прибалтики потребляли 0,7 кг, а население Армении при нормах потребления сыра в 0,02 кг съедали в два раза больше¹³. Потребление картофеля в Белоруссии почти в три раза превышало научные нормы, равно как жители Закавказья потребляли большое количество кукурузы, бобовых и вин. В то же время потребление казаками кумыса в больших объемах имело положительный результат, поскольку для данной народ-

ности — из-за отсутствия возможности регулярного потребления овощей — кумыс являлся важнейшим источником ряда витаминов.

Большую роль в ряде регионов страны продолжали играть религиозные традиции, которые также влияли на культуру питания. Например, ислам прямо запрещает потребление свинины и свиного сала, соответственно мусульмане Кавказа и Средней Азии по данному показателю сильно отличались от остального населения страны. В связи с этим крайне актуальной стала проблема выработки физиологических норм питания для различных регионов страны, а также необходимость при их планировании учитывать сезонный фактор (табл. 4).

Таблица 4

**Сезонные колебания в питании сельских жителей СССР
по калорийности и химическом составу в 1956 г., г**

Калорийность питания	Количество суточных калорий, кал	Белки	Жиры	Углеводы
Среднемесячная за год	2 956	83	63	497
Минимальная за январь	2 831	79	58	480
Минимальная за апрель	2 882	79	60	491
Минимальная за август	3 066	87	65	509
Минимальная за октябрь	2 883	82	52	502
Отклонение минимальной калорийности от средней	132	9	10,9	17

Составлена по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 33. Д. 3061. Л. 17.

Сезонные колебания в питании были значительны. В мае—июле и октябре калорийность снижалась против максимальной (январь—март) на 200 — 250 единиц, или на 7 — 9 %. Объяснение такого снижения может быть разным: сезонный характер производства многих продуктов; малый масштаб консервации скоропортящихся продуктов; недостаточное накопление некоторых видов сельскохозяйственной продукции из-за проблем хранения (нехватка тары и складских помещений). Безусловно, какая-то часть населения ограничивала себя в потреблении ряда продуктов, например летом потреблялось меньше мяса (негде хранить) и больше молока (повышались надои). Складывавшаяся картина представлена в табл. 5.

Таблица 5

**Распределение потребляемых сельским населением СССР
продуктов по кварталам в 1956 г., % к годовому потреблению**

Продукты питания	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал
Картофель	25,8	21,6	23,8	28,8
Фрукты и ягоды	6,5	5,8	67,4	20,3
Хлебобудничные продукты	24,9	25,2	25,0	24,9
Мясо и мясопродукты	35,1	17,5	12,3	35,1
Овощи и бахчевые	22	13,7	33,8	30,5
Молочные и молочные продукты	12,8	32	36,4	18,8

Составлена по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 33. Д. 3061. Л. 20.

Кроме сезонных колебаний в потреблении продуктов питания, значительное влияние на конъюнктуру оказывало, например, вынужденное неравномерное распределение в семьях денежных и натуральных доходов¹⁴.

В целом, анализируя материалы бюджетных исследований, можно констатировать следующее. Подтвердились выводы ряда исследователей, что с 1952 по 1956 г. потребление продуктов питания в сельской местности повысилось¹⁵. Безусловно, важную роль в этом сыграли решения по корректировке аграрного курса, принятые в сентябре 1953 г. Качественное улучшение питания произошло за счет увеличения потребления мяса, молока, яиц, овощей, пшеничного хлеба. В рационе питания крестьян значительно выросла доля белков и жиров животного происхождения. В то же время уровень питания крестьян не достиг оптимальных физиологических норм. В рационе селян преобладала растительная пища, потребление животноводческой продукции отставало. Собственно, сами физиологические нормы в средних величинах не отражали уровень потребления видов сельскохозяйственной продукции по регионам, которые зависели от сезонных колебаний, экономического состояния территорий, национального и конфессионального состава населения, сложившихся традиций культуры питания и специализации аграрного производства. Проведенный анализ данных по уровню питания сельского населения продемонстрировал существенный прогресс по многим направлениям производства сельскохозяйственной продукции, но вместе с тем показал большое количество проблем, требовавших выработки новых решений по интенсификации производства продуктов питания в СССР.

Библиографические ссылки

¹ См.: **Заславская Т. И.** Принцип материальной заинтересованности и оплата труда в колхозах. М., 1958. 163 с.; **Игнатовский П. А.** Крестьянство и экономическая политика партии в деревне. М., 1974. 287 с.; История советского крестьянства : в 5 т. Т. 4 : Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества, 1945 — конец 50-х годов / отв. ред. И. М. Волков. М., 1988. 395 с.; **Котов Г. Г., Мельников В. Ф.** Экономические и социальные проблемы села на современном этапе. М., 1979. 255 с.; **Сеинн С. И.** Социально-экономическое развитие советской деревни. М., 1978. 80 с. и др.

² См.: **Вербицкая О. М.** Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. М., 1992. 224 с.; **Денисова Л. Н.** Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960 — 1980-е годы. М., 1996. 216 с.; **Попов В. П.** Экономическая политика советского государства: 1946 — 1953 гг. М.; Тамбов, 2000. 222 с.; Судьбы российского крестьянства / отв. ред. Ю. Н. Афанасьев. М., 1996. 623 с. и др.

³ См.: **Назаров А. Н.** История советского крестьянства в трудах современных российских ученых // В мире научных открытий : материалы V Всерос. студенч. науч. конф. (с междунар. участием). Ульяновск, 2016. С. 203 — 205; **Чирков М. С.** Сельскохозяйственная политика СССР периода «хрущевской оттепели» в зарубежной историографии // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2016. № 2 (38). С. 110 — 116; **Чиркова Н. В.** Власть и советское крестьянство в 1945 — 1985 гг.: историографические проблемы // Известия Самарского научного центра российской академии наук. 2009. Т. 11, № 6 — 1. С. 267 — 270.

⁴ См.: **Божичко В. В.** Послевоенная повседневность колхозников Рязанской области по материалам жалоб во власть. 1945 — 1955 гг. // Вестник архивиста. 2019. № 1. С. 79 — 88; **Горбачев О. В., Комечников И. В., Филимонов В. Я.** История крестьянства западного региона России: 1941 — середина 1980-х годов. Калуга, 2017. 632 с.; **Мамяченков В. Н.** Потребление непродовольственных товаров и условия жизни крестьянства Урала в послевоенный период (1946 — 1965 гг.) // Государственная власть и крестьянство в XIX — начале XXI века : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. М., 2013. С. 673 — 678; **Сухова О. А.** Аграрная политика в СССР во второй по-

ловине 1940-х — 1970-е гг. как фактор миграционной динамики: региональный аспект // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2021. № 4 (60). С. 87 — 96 и др.

⁵ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 33. Д. 1186. Л. 141 — 178.

⁶ См.: **Чирков М. С.** Жизненный уровень и уровень потребления основных продовольственных и промышленных товаров российских крестьян в 1945 — 1953 гг. (по материалам архивных фондов) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2017. № 3 (43). С. 85.

⁷ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 33. Д. 3061. Л. 3.

⁸ Там же. Д. 2313. Л. 164 — 185.

⁹ См.: **Чиркова Н. В.** Власть и советское крестьянство в 1945 — 1985 гг. (по материалам Поволжья и Приуралья) : дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2010. С. 139.

¹⁰ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 33. Д. 3061. Л. 14.

¹¹ Там же. Л. 12.

¹² Там же. Л. 13.

¹³ Там же. Л. 14.

¹⁴ См.: **Филатов С. В.** Партийно-государственная аграрная политика и уровень жизни колхозного крестьянства в 1950-е — начале 1960-х гг. (по материалам бюджетных обследований крестьянства Ростовской области и Краснодарского края) : дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2006. С. 117.

¹⁵ См.: **Ефимов В. М.** Русская аграрная институциональная система (историко-конструктивистский анализ) // Journal of Economic Regulation. 2010. Т. 1, № 3. С. 41.

Поступила 06.06.2022 г.

УДК 94(47).084.9

И. Ю. Асабин

I. Yu. Asabin

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1970-е гг. (на примере Марийской, Мордовской и Чувашской АССР)

THE MAIN SOURCES OF THE FORMATION OF LABOR RESOURCES IN INDUSTRY IN THE 1970s (on the example of the Mari, Mordovian and Chuvash ASSRs)

Ключевые слова: промышленность, трудовые ресурсы, рабочие, колхозное крестьянство, служащие, молодежь.

В статье на примере трех республик Волго-Вятского экономического района анализируется состояние трудовых ресурсов в 1970-е гг., рассматриваются основные изменения, происшедшие в социальной структуре общества при формировании рабочего класса.

Key words: industry, labor resources, workers, collective farm peasantry, employees, the youth.

Using the example of three republics of the Volga-Vyatka Economic Region, the situation of labor resources in the 1970s is analyzed in the article, the main changes that took place in the social structure of society during the formation of the working class are considered as well.